

Люблю я приют ТВОЙ печальный...

Посвящается памяти
Алексея Сергеевича Сытина

А.И. Афанасьев

У каждого человека есть места, где по-иному «дышится его очарованной душе». Для меня с недавних пор таким местом стала бывшая усадьба симбирских дворян Афанасьевых, которая находится в селе Скугареевка Тереньгульского района, всего-то в нескольких десятках километрах от областного центра. Этот небольшой «островок бывлой России», каких немало ещё разбросано на необъятных просторах нашей страны, переживает не лучшие времена. Как и все провинциальные «дворянские гнёзда», усадьба ветшает и разрушается, безмолвно взывая к нам, ныне живущим, моля о спасении каждым своим кирпичиком, каждым кустиком запущенного парка.

Фото из семейного архива Афанасьевых

Домашний зверинец в скугареевской усадьбе. Начало XX века

Судьба русской дворянской усадьбы вообще печальна. Редко какой удалось дожить до наших дней. Только единицы их не сожгли и не разграбили в годы революции, а приспособили к новому социалистическому быту: где-то устроили музей или санаторий, колхозную контору, социальное или школьное учреждение. Вот и усадьбе Афанасьевых «повезло» – по решению Симбирского

губернского начальства вскоре после окончания Гражданской войны её отдали под сельскохозяйственную школу. В помещичьем доме устроили учебные классы и интернат. Каменные конюшни, каретник, амбар и прочие многочисленные дворовые постройки, а также барские сад и огород с парниками и теплицами сделали производственной базой школы, которую позднее

преобразовали в техническое училище. Почти столетие его руководство как могло поддерживало непростое школьное хозяйство. Но в последние годы делать это было всё сложнее и сложнее. Тем не менее, несмотря на частичную утрату, усадебный комплекс по-прежнему, даже век спустя, производит сильное впечатление на всех приезжающих в Скугареевку.

Усадебный дом Афанасьевых
в Скугареевке.
Начало XX века

Из прошлого старинной усадьбы Афанасьевых

Создавалась скугареевская усадьба несколькими поколениями дворян Афанасьевых, купивших её в 1780 году у Аграфены Дурасовой. Ничем не примечательная вначале, как и её хозяйка – незнатные служилые казанские дворяне, потомки гвардии фурыера* Семёна Александровича Афанасьева, – усадьба крепла и хорошела год от года.

Его внук, Иван Васильевич Афанасьев, в 1857 году устроил в скугареевском имении винокурный завод – предприятие, приносившее в те годы хороший доход. Помимо винокурного, был приобретён Иваном Васильевичем у соседа по имени Воейкова ещё и конный завод, один из старейших в Симбирском уезде. Как хорошего хозяина, с честью пережившего трудное для землевладельцев время после отмены крепостного права, дворяне избрали его первым председателем Симбирской уездной земской управы, учреждённой по новому законодательству. Правда, на этом посту довелось ему прослужить недолго – Иван Васильевич скоропостижно скончался в 1872 году.

Его вдова, Надежда Петровна, женщина хваткая, энергичная и предприимчивая, реконструировала винокурный завод, заменив все деревянные строения на кирпичные. Руины этого заводского здания стоят в Скугареевке и поныне. В 1875 году Надежда Петровна выкупила в Симбирске

в слободе Туть ещё и водочно-пивоваренный завод, одновременно решив проблему со сбытом продукции. В Симбирске она прибрала к рукам девять «белых» харчевен в разных районах города, открыла собственное трактирное заведение и гостиницу на Большой Конной улице в доме крестьянина Фокавина.

Как и любая мать, Надежда Петровна хлопотала о приумножении семейного благосостояния для своих детей. В 1901 году она передала управление всеми делами сыну Леониду Ивановичу Афанасьеву. Имея неплохой стартовый капитал, он умножил его, женившись на дочери симбирского «водочного короля» Александра Дмитриевича Сачкова, а свою сестру сосватал за её брата и своего друга Александра Александровича Сачкова. После женитьбы занятие коммерцией (не дворянское это дело) Леонид Иванович предоставил жене и тестю (которому, кстати, с 1885 года принадлежал бывший завод Афанасьевых на Тутях). Сам же посвятил себя земской службе, заняв, как и отец, должность председателя Симбирской уездной земской управы, сменив её через восемь лет на должность симбирского городского головы.

Новый статус предполагал участие Афанасьева в земских и губернских мероприятиях, а также частое присутствие в усадьбе гостей – товарищей по службе, представителей губернских властей, ревизоров и прочих «нужных людей», которых надо было увлечь, развлечь и угостить по высшему разряду.

Именно в эти годы Леонид Иванович решил приблизить своё имение к тем «образцовым экономиям», которыми гордились русские дворяне, сумевшие приспособиться к веяниям эпохи капитализма. В Симбирской губернии к таким относились богатые экономии графов Зубовых, Г.И. Рибопьера, графини А.Ф. Толстой, дворян Е.М. Перси-Френч, М.И. Остен-Сакен и ряда других. Материальные возможности позволяли ему это сделать. И начал он с переустройства родного гнезда.

В короткий период «ренессанса русской усадебной культуры» (с 1905 по 1917 гг.) Афанасьев сумел превратить свою усадьбу в один из лучших архитектурных ансамблей в окрестностях Симбирска. Рядом со старыми каменными корпусами конного двора и винокурного завода вырос новый господский дом. Он был выстроен в соответствии со вкусами заказчика, в «псевдорусском стиле» и выглядел неким «родовым феодальным замком», в котором черты европейской архитектуры причудливо сочетались с формами крепостных сооружений и сказочных теремов далёкой Византийской Руси. Сложное по конфигурации здание казалось собранным из каменных и деревянных пристроек разных эпох, что подчёркивалось различным архитектурным оформлением его многочисленных фасадов.

Особую выразительность дому придавали две почти «кремлёвские» башенки-светёлки, надстроенные над его восточной частью. Национальные мотивы ясно ощущались и в облике сложных по форме «теремных» крыш с множеством разнообразных слуховых окон (сгорели в пожаре 1968 г.), в широком использовании «кокошников», характерных пузатых полуколонн и других элементов самобытного древнерусского зодчества, а также за счёт оформления парадного въезда в усадьбу, украшенного пилоном в виде крепостной башни. Впечатление, что пребываешь в замке, усиливал и своеобразный «рыцарский зал» – столовая, где на стенах были развешены оружие, шкуры зверей, рога оленей, а вдоль стен стояли чучела диких животных. Во дворе был устроен небольшой зверинец, более для развлечения его троих детей. В зверинце жили ручной лисёнок, медвежата, ослик и даже верблюжонок.

Фрагмент
усадебного
парка.
Фото Алексея
Сытина.
2005 год

Башня-пилон
у въезда
в усадьбу.
Фото Алексея
Сытина.
1988 год

Вид с летнего кафе на господский дом и спальный корпус.

Фрагмент
проекта
восстановления
усадьбы.
2005 год

Одновременно со строительством дома заурядный помещичий сад был превращён в красивейший парк. Наряду с традиционными аллеями из лип, берёз и тополей появились голубые ели, пихты, туи и другие экзотические растения. От дома вниз к прудам по радиусу сбегали еловые аллеи. Их необычное расположение подтверждает рассказ старожилов о том, что аллеи были посажены таким образом, чтобы при взгляде сверху, например, с балкона дома, читалась монограмма «ЛА», составленная из имени и фамилии хозяина имения. По всему парку среди лужаек были разбросаны «островки» спиреи, шиповника, акации и сирени. Красивые «ковровые» клумбы были разбиты перед окнами дома. Их яркий вид и цветочный аромат доставляли удовольствие обитателям усадьбы и гостям, расположившимся на отдых на террасе дома, развёрнутого главным фасадом на восток, к природе, к цветникам, прудам на реке, живописным полянам среди дубовых и сосновых лесов на крутом уступе Сенигилеевских гор. В усадьбе были устроены оригинальная система водоснабжения из родников, локальная канализация и прочее.

Всё это рухнуло в грозном 1918 году, когда Афанасьевым пришлось навсегда покинуть родные места.

Послесловие

Несколько лет назад, заворожённые рассказами краеведа Алексея Сытина, многие годы занимавшегося фотолетописью усадьбы, ульяновские студенты-архитекторы Татьяна Степанова и Ирина Рыбкина под руководством своего педагога Владимира Сидорова разработали проект восстановления скугареевского усадебного комплекса с его приспособлением под современный туристический центр – настоящий кампус, ничем не уступающий аналогичным объектам в Европе и Америке. Только вот дождётся ли мы воплощения этого проекта в жизнь или на наших глазах погибнет ещё один замечательный исторический уголок нашей области?

Татьяна Громова

*Фурьер (от фр. fourtier, возможно, из лат. fodrum – корм) – воинское звание в русской армии XVIII века, относится к штатной категории унтер-офицеров